

Глава 12

«...»

Цзин Мянью замер, его пальцы, сжимавшие камеру, напряглись.

Сердце необъяснимо бешено заколотилось.

...Как так вышло, что их взгляды встретились?

Цзин Мянью опустил камеру. Кадык дёрнулся. Он с трудом подавил желание сбежать.

К счастью, на нём сейчас было пальто его собственного мужа.

Цзин Мянью незаметно плотнее закутался.

Ведущий держал микрофон. Мероприятие подходило к концу, наступило время раздачи подарков. Но присутствие Жэнь Цунмяня поддерживало энтузиазм студентов, и атмосфера на стадионе оставалась такой же горячей, как и в начале.

Однако, когда Жэнь Синвань взял микрофон, Цзин Мянью, сфокусировав на нём объектив, неожиданно замер.

Он понял.

Взгляд господина Жэня... был устремлён прямо на него.

— Тот студент-фотограф, вы хорошо потрудились, — раздался глубокий, магнетический голос Жэнь Синваня. В нём не было особых интонаций, но через микрофон слова прозвучали отчётливо.

Цзин Мянью понял, что Жэнь Синвань обращается к нему.

Он удивлённо, медленно опустил камеру.

Весь зал затаил дыхание.

— Проводите его потом за кулисы, — безэмоционально произнёс Жэнь Цунмянь. — Нужно выдать подарок.

Ведущий на мгновение растерялся, но тут же с улыбкой ответил:

— Хорошо.

— Господин Жэнь, как всегда, очень внимателен к нашим волонтерам. Итак, после окончания съёмки этот студент сможет пройти за кулисы и получить эксклюзивную фотографию с автографом.

— А теперь...

За его спиной ревели толпа, отчего место, где стоял Цзин Мянью, казалось особенно тихим. Сун Юйхан не мог скрыть своего изумления.

— Вот это харизма, — проговорил он, немного придя в себя. — Здесь такой хаос, а он умудрился

заметить нас.

Затем он спросил у Цзин Мяня:

— Как думаешь, автограф Жэнь Цунмяня на «Сяохуншу» можно будет продать за тысячу?

Цзин Мянью: «...»

После долгого молчания Цзин Мянью, чьи ноги словно одеревенели, сделал полшага назад и наконец обрёл дар речи:

— У меня... кажется... потом дела. Юйхан, возвращайся в общежитие, я приду чуть позже.

— Дела? — не понял Сун Юйхан. — Съёмка же скоро закончится. Куда ты собрался так поздно?

— Нужно... вернуть камеру в отдел по связям с общественностью, — сухо объяснил Цзин Мянью.

— Они хотят сегодня же обработать фотографии, боюсь, не успеют.

Хоть это и была наспех выдуманная в смятении причина, звучала она на удивление логично. Сун Юйхан поверил.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда я зайду в супермаркет за кофе. Ты не задерживайся.

Цзин Мянью кивнул.

Вскоре организаторы взяли мероприятие в свои руки, а Жэнь Цунмянь вместе с ведущим покинули сцену, скрывшись за кулисами.

В этот момент ведущий обернулся и помахал рукой в сторону Цзин Мяня:

— Студент, идите сюда!

Цзин Мянью: «...»

Ноги стали свинцовыми. Цзин Мянью молча убрал камеру. Снаружи он выглядел спокойным, но шёл, двигая одновременно рукой и ногой с одной стороны.

Сун Юйхан, словно что-то вспомнив, крикнул ему в спину:

— Мяньюмянь, ты же сегодня не ужинал! Папа зайдёт в столовую и принесёт тебе жареной лапши.

Цзин Мянью: «.....»

Он скованно махнул рукой, давая понять, что не нужно.

В их поколении такое обращение было обычным делом. За четыре года в общежитии, за исключением Цзин Мяня, который почти никогда не подшучивал над другими, мало кто избежал участи «обзавестись отцом».

Но Цзин Мянью не был уверен, поймёт ли это господин Жэнь, с которым его разделяла целая эпоха.

Вдруг он всё неправильно поймёт.

Надеюсь, господин Жэнь не слышал.

Хэ Чжиян остался на месте, с сомнением глядя вслед Цзин Мянью.

Только что, возможно, ему показалось.

Но в тот миг, когда его взгляд пересекся со взглядом незнакомого ему киноимператора, Хэ Чжиян ощутил... неопиcуемый, всепоглощающий холод.

От него напряглась спина, а в горле встал ком.

Словно холодный взгляд охотника, заявляющего права на свою добычу.

Намеренная враждебность, для которой, однако, не было никаких видимых причин.

*

Не считая дня медосмотра, Цзин Мянью впервые оказался за кулисами университетского стадиона.

Просторные помещения были безупречно чистыми и современными: офисы, раздевалки, медкабинет и даже VIP-комната для приёмов — всё было на высшем уровне. Возможно, к приезду Жэнь Цунмяня здесь специально прибрались и украсили, но по сравнению с его последним визитом всё выглядело совершенно по-новому.

Цзин Мянью подумал, что, возможно, господин Жэнь захочет с ним поговорить.

Не из-за ревности или зависти, это было бы абсурдно, а из-за той неловкой сцены, которую он видел. Как его «жених», с которым они уже расписались, господин Жэнь, вероятно, захочет напомнить ему о правилах и границах в будущем.

Что ж, в этом нет ничего плохого, с лёгкой грустью подумал Цзин Мянью.

Однако, когда они дошли до VIP-комнаты, ведущий, кивнув, удалился, а Цзин Мянью остановился на пороге.

В комнате были и другие люди.

Мужчина в строгом костюме, казалось, ждал их. В руках он держал сантиметровую ленту. Увидев Цзин Мянью, он тут же встал.

Сначала он поздоровался с Жэнь Синванем:

— Директор Жэнь.

Жэнь Синвань кивнул и сел на диван.

Взяв со стола наполовину просмотренные бумаги, он опустил взгляд и молча погрузился в работу.

Цзин Мянью: «?»

Мужчина рядом улыбнулся и объяснил:

— Я портной, мне поручено снять с вас мерки для предстоящей помолвки и свадьбы.

Цзин Мянью всё понял.

Так вот зачем его позвали за кулисы.

Он с облегчением выдохнул, поставил тяжёлую камеру на столик и спросил:

— Мне нужно снять верхнюю одежду?

— Да, желательнее, — ответил мужчина.

Цзин Мянью послушно снял пальто, под которым оказалась толстовка, надетая поверх рубашки.

Поколебавшись, он снял и толстовку.

К счастью, в комнате было тепло, работал кондиционер, и в одной рубашке Цзин Мянью не чувствовал ни малейшего холода.

Мужчина действовал очень профессионально, прося Цзин Мянью вытянуть или поднять руки. Движения его были быстрыми и точными.

— Костюмы... всегда шьют на заказ? — не удержался от вопроса Цзин Мянью.

— Не обязательно, — улыбнулся мужчина. — Но мы работаем с итальянскими тканями ручной работы и всегда шьём по индивидуальным меркам. Хотя мы и не входим в число самых известных люксовых брендов, наш владелец — очень известная личность, к нему обычно не так-то просто попасть на приём.

Значит, подумал Цзин Мянью, Жэнь Синвань не только смог договориться, но и попросил портного специально приехать в университет, чтобы сшить для него костюм.

Такое влияние и статус заставляли задуматься.

— Владелец сейчас за границей, — продолжил мужчина. — Я его ученик и заменяю его. Но не волнуйтесь, я работал со многими качественными костюмами и не подведу вас на помолвке.

Цзин Мянью понимающе кивнул.

Подумав, он вежливо сказал:

— Быть учеником у такого известного мастера — это редкая возможность. Вы, должно быть, тоже очень талантливы.

— Господин Цзин, вы мне льстите, — смутился портной.

Лента скользнула по рубашке. Портной, записывая мерки, не удержался от комплимента:

— Господин Цзин, вы хоть и худой, но в меру. У вас идеальная фигура для костюма, он будет сидеть на вас великолепно.

— Спасибо за ваши старания, — сказал Цзин Мянью.

— Не за что.

Так, слово за слово, они разговорились.

Цзин Мянью не заметил, как Жэнь Синвань, до этого молчавший, отложил документы и теперь смотрел на них.

— Господин Жэнь тоже всегда заказывает у вас? — спросил Цзин Мянью.

— В основном да, — ответил портной. — Почти все костюмы директора Жэня — работа моего учителя. Он наш постоянный клиент, так что работать с ним легко и приятно.

— Значит, после свадьбы я, наверное, тоже стану вашим постоянным клиентом, — подумав, сказал Цзин Мянью.

— Именно так, — улыбнулся портной.

Цзин Мянью прикинул время и удивлённо спросил:

— Костюм успеют сшить до помолвки?

— Да, очень быстро, — ответил портной. — Если вам интересно, можете добавить меня в ВиЧате, я буду держать вас в курсе...

— Измерили?

Голос раздался с дивана, где сидел до этого молчавший мужчина.

Он не только прервал их разговор, но и прозвучал так коротко и властно, что заставил их замолчать.

Несмотря на отсутствие каких-либо эмоций в голосе, казалось, температура в комнате упала на несколько градусов.

Портной замолчал.

Свернув ленту, он почтительно ответил:

— Да, директор Жэнь.

Цзин Мянью удивился.

Он отчётливо уловил в голосе господина Жэня нотки недовольства.

Только сейчас он понял, что господин Жэнь работал, а они своей болтовнёй, возможно, отвлекли его.

Цзин Мянью стало неловко, но он не знал, как исправить ситуацию.

Портной почтительно попрощался и вышел.

В комнате остались только Цзин Мянью и господин Жэнь.

Камень, упавший было с души, снова повис над головой.

Однако господин Жэнь, кажется, сделал звонок, и вскоре в дверь постучали.

Вошедший оказался знакомым — это был Юй Нянь.

В руках он держал большую, ярко и изысканно оформленную коробку. Поставив её на стол, Юй Нянь начал аккуратно, слой за слоем, открывать её и расставлять содержимое.

Только тогда Цзин Мянью понял, что это контейнер для еды.

Он и раньше видел подобные, но никогда — такие изысканные и красивые, многоярусные, похожие на произведение искусства. Контейнер отлично держал тепло, от еды шёл пар, и аромат наполнил комнату.

— Господин Цзин, это блюда из одного очень известного местного ресторана. Я не знал, что вам понравится, поэтому взял всего понемногу. Попробуйте.

Возможно, из-за присутствия господина Жэня, а может, наученный горьким опытом, Юй Нянь не решился называть Цзин Мянью по имени и использовал уважительное обращение.

Цзин Мянью замер.

Он даже не сразу нашёлся, что ответить.

Это... для него?

Заметив его удивление, Жэнь Синвань взглянул на него и спросил:

— Ты ведь не ужинал?

Это была правда.

Но раз господин Жэнь знал, значит, он слышал и слова Сун Юйхана...

Несмотря на благодарность, чувства Цзин Мянью были смешанными.

Тем не менее, он послушно сел, взял маленькую фарфоровую пиалу с рисом и, правильно взяв палочки, проговорил:

— М-м... спасибо.

Благодаря термоконтейнеру блюда были почти такими же горячими и вкусными, как будто их только что приготовили. Очевидно, их доставили очень быстро.

Господин Жэнь сказал, что уже поел, и Цзин Мянью успокоился.

Он молча попробовал хрустящие рёбрышки и тёплый суп, чувствуя, как его тело и душа исцеляются.

После сытного ужина Цзин Мянью встал и увидел, что господин Жэнь уже убрал документы. Они вместе покинули университет.

Была глубокая ночь. Студенты давно разошлись: кто-то вернулся в общежитие, кто-то пошёл в магазин за едой. В осеннем холоде мало кто задерживался на улице.

Выходя из тёплого помещения, Цзин Мянью почувствовал пронизывающий холод и инстинктивно потянулся, чтобы надеть пальто.

Но господин Жэнь взял его из его рук.

Цзин Мянью замер. Широкое пальто уже легло ему на плечи, и он услышал низкий голос мужчины:

— Руки в рукава.

Цзин Мянью сглотнул и послушно повиновался.

Одна рука... другая.

Он оделся.

Но мужчина не отпускал края пальто, его большая рука сжимала воротник. Он стоял так близко, что их взгляды легко могли встретиться.

Безмолвное давление медленно нарастало.

Цзин Мянью опустил глаза, не смея посмотреть на него.

И снова сглотнул.

Глубокой ночью, в полном уединении, внезапно начался разговор.

— Сейчас модно называть друг друга «папа»? — спросил Жэнь Синвань.

Лицо Цзин Мянью мгновенно вспыхнуло:

— Нет.

— Тот младшекурсник за тобой ухаживает?

— ...Да.

— Я увёл тебя у него? — коротко спросил Жэнь Синвань.

— Нет, — смущённо ответил Цзин Мянью.

В воздухе повисла тишина.

— Если бы я ответил «да», — помедлив, спросил Цзин Мянью, — вы бы расторгли помолвку?

— Нет, — ответил Жэнь Синвань.

<http://bllate.org/book/14551/1289099>